

Двое общались по голосовой связи. Линь Су, продолжая стучать по клавиатуре, слышал, как Чу Шань в тапочках прошел мимо Лу Цзиньи, издавая характерные хрустящие звуки.

На третий раз Линь Су не выдержал и спросил:

— Чу Шань ест чипсы?

— Да, — с долей смирения ответил Лу Цзиньи. — Дома купили несколько коробок, он их ест каждый день. Удивляюсь, как он не надоедает.

Из динамика раздался отдаленный возглас Чу Шаня:

— Чипсы — это справедливость!

Линь Су встал:

— Лу, подождите меня пару минут.

Спустившись на первый этаж, он осторожно открыл дверцу холодильника, как вдруг за спиной раздался мягкий голос нянюшки Цинь:

— Сяо Су, что ты делаешь?

Линь Су, держа в руках коробку печенья, почувствовал себя пойманным с поличным, смешанным с неловкостью.

Нянюшка Цинь не рассердилась, а протянула руку:

— Дай сюда, я посмотрю состав, подходит ли оно тебе.

Линь Су смущенно передал коробку:

— Пару раз поесть — ничего страшного.

Нянюшка Цинь с любовью посмотрела на него:

— Хочется?

— Угу, — искренне кивнул Линь Су.

Каждый раз, когда Линь Су чего-то хотел, отказать ему было практически невозможно. Нянюшка быстро просмотрела состав и сунула коробку обратно в руки Линь Су:

— Возьми, ешь. Если не хватит, скажи, я принесу тебе еще.

Линь Су обрадовался:

— Спасибо, нянюшка Цинь!

Вернувшись в кабинет, он разорвал упаковку, надел наушники и услышал вопрос Лу Цзиньи:

— Что ты делал?

— А? — Линь Су уже съел кусочек печенья, снова раздался хруст. — Хрусь-хрусь...

За спиной Лу Цзинъи Чу Шань тоже хрустел:

— Хрусь-хрусь...

Лу Цзинъи промолчал.

— Лу, давайте продолжим, — наконец сказал Линь Су, перестав чувствовать пресный вкус во рту.

Лу Цзинъи сжал губы, повернулся к Чу Шаню:

— Дай мне пачку.

Чу Шань удивился:

— Ты же всегда говорил, что это вредная еда? И что она влияет на интеллект.

Линь Су промолчал.

Лу Цзинъи спокойно ответил:

— Ничего, мой интеллект это не затронет. — И снова хрустнул.

Линь Су бился над этой программой уже полмесяца, и наконец она начала обретать форму. Гу Янь даже выделил целый вечер, чтобы выслушать описание Линь Су, и посчитал, что идея очень перспективна.

— Если получится, я найду инвестора, — сказал Линь Су, застывая постель.

Гу Янь, только что севший, услышав это, тут же притянул его к себе, с легкой улыбкой:

— Какого инвестора? Благополучие не должно утекать к чужим. Кто может быть лучше Корпорации Гу?

Линь Су улыбнулся:

— Чувствую, что это будет обузой для тебя, Брат Янь.

Гу Янь слегка нахмурился:

— Линь Су, мы уже поженились, и через два месяца у нас будет ребенок. Ты все еще говоришь об обузе?

Заметив, что Гу Янь начинает сердиться, Линь Су тут же обнял его за шею, сменив тему:

— Брат Янь, когда я закончу разработку, умоляю, не откажи мне в поддержке!

— Ищешь спонсора? — Гу Янь с готовностью включился в игру. — Хорошо, постарайся меня порадовать. Если я буду доволен, то инвестирую сколько угодно.

Гу Янь просто шутил, но Линь Су вдруг сел, покраснел и, медленно расстегнув пижаму, обнажил изящную ключицу, прямо перед его лицом.

Гу Янь глубоко вздохнул, обхватил Линь Су за талию и хрипло прошептал:

— Дорогой, сколько захочешь, столько и дам.

В этот день у Лу Цзинъи была операция, и Линь Су работал один. На полпути ему позвонила Шэнь Юнь:

— Сяо Су, ты занят?

— Нет, — закрыв ноутбук, ответил Линь Су. — Что случилось, тетя?

— Дело в том, что у меня есть друг-художник, Пэн Тяньюань. Ты, наверное, знаешь его?

Линь Су мгновенно вспомнил: Пэн Тяньюань, известный китайский художник, основатель собственной школы. Ему всего чуть за сорок, и он держится скромно среди старшего поколения, но его уровень и репутация безупречны.

Линь Су поспешил ответить:

— Да, тетя, я знаю.

— Так вот, вчера он зашел в мой магазин и увидел твои работы. Он хочет встретиться с тобой. У него сегодня днем есть время, ты сможешь прийти? — мягко спросила Шэнь Юнь.

Линь Су сразу понял, что Шэнь Юнь хочет помочь ему. Он встал:

— Конечно, тетя, я сейчас приеду.

— Хорошо. Что ты хочешь поесть? Я приготовлю.

Линь Су автоматически отнес Шэнь Юнь к категории Цинь Мяо и не стал церемониться, но, прежде чем ответить, услышал ее восклицание:

— Ах да! Мяомяо сказала, что тебе нельзя много сладкого, и белка тоже. Рядом есть заведение с отличными блинчиками, я куплю тебе!

Линь Су, надеявшийся украдкой съесть что-нибудь сладкое, промолчал:

— Спасибо, тетя.

Пэн Тяньюань выглядел очень молодо, ему было не больше тридцати, хотя на самом деле ему за сорок. Он излучал артистическую ауру, а его борода была заплетена в две косички.

Но больше всего удивился сам Пэн Тяньюань. Увидев Линь Су, он широко раскрыл глаза и спросил:

— Ты уже совершеннолетний?

Шэнь Юнь рассмеялась:

— Он уже женат, это тот самый, о ком говорила Мяомяо. — Она сунула Линь Су завернутый в бумагу блинчик. — Попробуй, с начинкой из свинины.

Линь Су смутился:

— Тетя, я съем позже.

— Ничего, ешь, — махнул рукой Пэн Тяньюань. — Мы с тетей только что поели, это не мешает нашему разговору.

Блинчик был еще теплым. Под пристальными взглядами двоих Линь Су осторожно откусил кусочек.

— Сяо Су, — Пэн Тяньюань, будучи человеком общительным, сразу перешел к делу. — Как давно ты учишься рисовать? У кого брал уроки?

Линь Су прожевал блинчик и ответил:

— В университете я изучал это как второй предмет, учился у нескольких профессоров.

Пэн Тяньюань нахмурился:

— А до этого?

— Самостоятельно, — тихо сказал Линь Су. — Обычно, когда дома было нечего делать, я просто рисовал.

Шэнь Юнь, слышавшая от Цинь Мяо о прошлом Линь Су, почувствовала ком в горле. Видя, как он с аппетитом ест блинчик, она едва сдержала порыв сбегать за еще одной порцией.

В конце концов, она никогда не видела, как Линь Су кого-то бьет.

Пэн Тяньюань был поражен, чувствуя, что нашел сокровище:

— Самостоятельно? Такой уровень требует минимум десяти лет профессионального обучения.

Линь Су смущенно ответил:

— Это правда, я учился сам.

— Партнер Гу Яня, — шепотом напомнила Шэнь Юнь. — Гу Янь, тот самый сын Гу Хаошэна. Это нормально, нормально.

Пэн Тяньюань вдруг понял:

— Ага.

Линь Су промолчал. Что вы имеете в виду?

— Дело в том, что у меня есть свободное место, — Пэн Тяньюань, опасаясь напугать Линь Су, тихо сказал. — Ты хочешь его занять?

Пэн Тяньюань слышал от Шэнь Юнь, что она знает одного талантливого молодого художника, и в ее словах сквозило желание помочь ему. Пэн Тяньюань не придавал этому значения, считая, что просто делает другу одолжение. Но вчера, увидев работы Линь Су в выставочном зале, он понял, что «талантливый» — это еще мягко сказано.

Линь Су, наконец осознав, поспешно положил блинчик:

— Вы хотите, чтобы я стал вашим учеником?

Пэн Тяньюань кивнул:

— Да! Хочешь?

Линь Су с радостью улыбнулся:

— Конечно, хочу, но... я сейчас немного занят...

— Это не проблема, — Пэн Тяньюань махнул рукой. — Я учу учеников без строгого графика. Хочешь учиться — я всему научу, занят — не буду мешать. Просто твой талант слишком велик, чтобы его зарывать. Мастера оттачивают свое мастерство десятилетиями, подумай.

Линь Су сжал телефон в руке, а затем, с легкой улыбкой, произнес:

— Здравствуйте, учитель.

— Отлично! — Пэн Тяньюань хлопнул по столу, обращаясь к Шэнь Юнь. — Налей чаю. — Он посмотрел на Линь Су. — Договорились, став моим учеником, ты не должен презирать бедных и предавать школу.

Линь Су покачал головой:

— Никогда.

Перед тем как Пэн Тяньюань начал пить чай, Шэнь Юнь остановила его:

— Не будем торопиться. Такое важное событие, Сяо Су должен сообщить своей семье.

Эти слова стали для Линь Су толчком, и он тут же позвонил Гу Яню.

Сун Цюань в это время анализировал отчеты, напротив него сидели два руководителя, как вдруг Гу Янь поднял руку и ответил на звонок:

— Сяо Су?

Сун Цюань промолчал. Увольняюсь, прямо сейчас.

— А? — Гу Янь нахмурился. — Какой учитель? — Он выслушал, встал и сказал. — Стой на месте, я сейчас приеду. Не дай бог, наткнулся на какого-нибудь шарлатана.

<http://bllate.org/book/16799/1565231>